

УДК 93/94

К. А. Ксензов,факультет истории, философии и права
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: канд. ист. наук Т. Ю. Плахотник

Частная жизнь Александра I: проблемы и противоречия

Аннотация. В статье анализируются особенности личности императора Александра I, выделяется «проблема наследника», описывается межличностное взаимодействие царя и окружающих.

Ключевые слова: Александр I, частная жизнь Александра I

Александр I является одним из самых спорных и неоднозначных в оценках правителей России. На данный момент политическая составляющая биографии Александра Павловича разобрана довольно детально, однако нераскрытой остается такая составляющая его образа, как частная жизнь, представления о которой дают возможность получить наиболее полные сведения о человеке, составить в совокупности с другими факторами наиболее полный портрет личности.

В этой связи важным аспектом образа Александра, который необходимо рассмотреть, является частная жизнь императора. Стоит начать с того, что отдельным аспектом личной жизни и, пожалуй, самым важным пунктом в жизни правителя является отношение к детям, что обусловлено логичным обстоятельством: для монарха одним из главнейших вопросов является наличие наследника. В России же, как известно, после Александра на престол вззошел *не его сын, а брат*. В чем же кроется проблема?

«Проблема наследника» началась еще в 90-х годах XVIII в. В середине 1790-х гг. еще цесаревич Александр писал своей матери следующее: «Вы спрашиваете, дорогая матушка, не беременна ли моя маленькая Лизон. Пока нет, потому что дело еще не кончено. Нужно сознаться, что мы — большие дети, и пренеловкие, прилагаем все мыслимые усилия, чтобы сделать это, но нам не удастся» [5, с. 312]. Довольно туманные показания Александра тем не менее заставляют задуматься, что же не получается у юного цесаревича?

У Александра было две дочери — Елизавета и Мария, однако их происхождение от Александра рядом исследователей ставится под сомнение. Учитывая тот факт, что наследника мужского пола у Александра так и не появилось, напрашивается

вывод о проблемах репродуктивного характера. Уверенности добавляет то, что круг общения Александра и его увлечения были весьма специфичны. А. Я. Протасов, тайный советник, сенатор, кавалер-воспитатель юного Александра написал А. Р. Воронцову 8 июня 1794 г. следующее: «...чтобы дать вам представление о его образе жизни, скажу, что назавтра он пригласил меня поселиться — на случку его английской кобылы с жеребцом Ростопчина, добавив, что этот последний уверил его, будто наблюдать за движением двух лошадей во время сего акта весьма забавно» [5, с. 66]. Подобное выглядит как проявление сублимации со стороны Александра. Дополнительным свидетельством вероятных проблем Александра служит свидетельство Ж. де Местра: «...роль Александра в делах Пруссии и отношения его к несчастной прусской королеве исключительно объясняется... дипломатией. ...Александр, стараясь покорить Луизу, думал не о флирте, а о том, чтобы сделать самого влиятельного человека у прусского трона слепопреданным себе. К несчастью для Луизы, как для женщины, так и для политического деятеля, она искренне увлеклась... оболстительным монархом. ...В результате Луиза предлагала Александру «любовь», а последний вел только холодный, расчетливый «политический флирт». «Платоническое кокетничание» с Луизой со стороны Александра привело к тому, что, будучи в Потсдаме в 1805 г., Александр должен был, подобно омским девицам того времени, запирает на два замка свою опочивальню, чтобы его не застали врасплох. ...И действительно, как видно из личной переписки с ним Луизы, последняя готова была совершить неосторожный поступок, к которому Александр, очевидно, не был склонен...» [2, с. 94–95].

Э. М. Арндт, немецкий писатель, депутат франкфуртского парламента, бывший при дворе

Александра, свидетельствовал: «Придворные врачи говорили по этому поводу, что все это — одна видимость, совершенно безопасная, что мужья без тревоги позволяют ему увиваться вокруг своих жен» [2, с. 92]. Известный факт, что Александр часто бывал в окружении женщин, но дальше «окружения» дело не доходило. В чем же кроется проблема?

Известно, что Александр и его брат Константин переболели какой-то серьезной болезнью в 1787 году. После возвращения Екатерины II воспитатель Н. И. Салтыков выехал с внуками Екатерины для ее встречи, при этом состояние Александра было лучше, чем у Константина. И. В. Зимин полагает, что братья болели корью [1, с. 469]. Записи иностранных врачей, сделанные на латыни, свидетельствуют также о проблемах цесаревича с потенцией. Вполне возможно, что братья болели скарлатиной, осложнениями которой у Константина стало бесплодие (ни от одного брака потомства у Константина не было), а у Александра — импотенция.

Более того, учитывая все вышесказанное, биографы Александра отмечали, что «незрелый Александр предпочитал проводить время в компании молодых дворян его возраста или своих лакеев, предаваясь проделкам и шуткам, нередко весьма сомнительного свойства» [5, с. 65]. В этой связи необходимо рассмотреть несколько весьма красноречивых свидетельств. С. С. Уваров (1786–1855), министр просвещения, автор идеологии официальной народности, оставил большое замечание о том, что император испытывал к нему «высокие чувства», но после отказа Александр отдалился от него [4, с. 14–144].

Второе обстоятельство: для Александра выбор ближайшего окружения осуществлялся преимущественно по внешним признакам, а не по профессиональным. Дочь Ф. В. Ростопчина Наталия сказала о дипломате П. Д. Киселеве: «Тогда это был

молодой красавец лет тридцати; лицо его понравилось императору Александру, и он взял Киселева к себе в адъютанты» [3, с. 222].

Третье обстоятельство: на парадном портрете генерала А. А. Аракчеева на шее можно обнаружить маленькое изображение Александра, которое сам император и подарил генералу. Позже Аракчев показательно приказал отделить от оправы драгоценные камни и оставить только само изображение Александра, выполненное на слоновой кости. Известен и случай, когда Александр фактически попытался заставить Аракчеева ревновать: «Прощаясь... с Ростопчиным, император с особенным чувством поцеловал его. Это не прошло незамеченным для А. А. Аракчеева, который после поздравил губернатора с высшим знаком благоволения со стороны государя...» [3, с. 12]. Но более показательным является тот факт, что сразу после смерти Александра Аракчев переехал в Париж, где заказал позолоченные часы с бюстом покойного императора, которые были способны воспроизводить музыку раз в стуки. Время воспроизведения было выбрано на 11 часов вечера, именно в тот момент времени, когда была официально зафиксирована смерть Александра.

Таким образом, Александр I, по всей видимости, действительно имел затруднения репродуктивного характера, что для монарха являлось большой проблемой. Конечно, династическая проблема при наличии у Александра большого количества братьев не была определяющей: в принципе, у Российской империи был выбор императора и без правителя страна бы не осталась. Тем не менее, учитывая роль личности монарха в абсолютизме, следует констатировать, что деликатные обстоятельства частной жизни Александра I, безусловно, оказывали заметное влияние как на внутреннюю, так и на внешнюю политику России конца XVIII — первой четверти XIX вв.

1. Зимин И. В. Люди Зимнего дворца. Монаршие особы, их фавориты и слуги. — М. : Центрполиграф, 2015. — 717 с.

2. Мельгунов С. П. Александр I. Сфинкс на троне. — М. : Вече, 2010. — 364 с.

3. Нарышкина Н. 1812 год, граф Ростопчин и его время. — СПб. : Петрополис, 2016. — 591 с.

4. Полякова М. А. Усадьба Поречье Уваровых в культуре России. — М., 2013. — 176 с.

5. Рэй М.-П. Александр I. — М. : РОССПЭН, 2013. — 495 с.